

Лицо Линь Тяня стало уродливым, когда он слушал разговор этих двоих, которые полностью игнорировали его существование. Родоначальник Древней Семьи Линь? Непостижимый Молодой Лорд? Что за чушь эти игрушки? Перед ним все существа Лазурного царства были не более чем деревянными игрушками, которые он мог двигать по своему усмотрению. Сильнейший в царстве был не более чем Ложным Богом царства!

Перед ним, могущественным Царем Богов, Ложные Царства Богов были не более чем муравьями, которых можно было раздавить мизинцем. Лин Тянь просто проигнорировал их существование и решил вернуться к своим делам. "Меня не интересует встреча с каким-то Предком или что-то в этом роде. Вы двое должны убраться из моего дома!" Линь Тянь не испытывал добрых чувств к тем двоим, которые пришли и насмеялись над ним, поэтому он сразу же напустил на себя суровый вид и холодным приказом отпустил своих гостей.

"Ты... Ты!" Его внезапное высокомерие ошеломило и разъярило обоих. Лин Тянь не был таким в обычные дни. Он сошел с ума или что? Его поведение было каким-то странным и более замкнутым, чем раньше. Юноша был готов проучить Линь Тяня за его дерзость, но девушка рядом с ним удержала его и сказала: "Предки вернулись из Верхнего царства, а этот дурак даже не собирается участвовать в таком важном событии, должно быть, он хочет, чтобы его выгнали из семьи!" "Давайте не будем портить наши шансы, устраивая здесь шум. Мы должны сообщить Патриарху..."

Патриарх обязательно накажет его за его действия!" сказала девушка и потянула мальчика за собой. Линь Тянь же, напротив, был потрясен до глубины души. "Вернулся из Верхнего царства?!" Эти слова привлекли внимание Линь Тяня и заставили его сильно вздрогнуть. Он действительно не хотел уходить, но дела, связанные с Верхним царством, очень его волновали. 'Неважно! Я просто пойду и присоединюсь к ним. Я должен узнать, кто является Предком этой Древней Семьи Линь... Выражение лица Линь Тяня изменилось, и он молча последовал за ними, как только все обдумал.

Увидев, что он идет позади них, двое не удержались и рассмеялись. Что случилось с его мужеством, которое он проявил всего минуту назад? Конечно, угроза Патриарха смогла его успокоить! "Хахаха..." "Разве он не сказал, что ему это не интересно?" "Похоже, он все еще знает свое место и понимает, что он ничто без поддержки семьи Лин!" Двое впереди насмеялись тихим голосом, но Линь Тянь слышал каждое слово, сорвавшееся с их языков.

Его цвет лица стал еще более неприглядным, а из глубины глаз поднялось убийственное намерение. И все же он сдержался! Ему действительно нужно было знать, что он потомок семьи Линь. Он не мог раскрыть свое происхождение! Двое молодых людей перед ним не знали, что они прошли по пути в Ад, и Яма наблюдал за ними с великим намерением. Хотя уровень культивации Лин Тяня был не так уж высок, он все равно мог легко сделать из них фарш, используя методы из своей прошлой жизни.

[В большом зале Древней семьи Лин] Внутри зала стояло множество могущественных фигур. Их могущественная энергия духа бурлила вокруг, а вокруг фигур вился Божественный свет. Вокруг них переплетались священные руины, демонстрируя глубокое наследие Древней семьи Лин в лучшем виде. Многие другие члены Древней Семьи Линь также стояли за пределами зала.

Большинство из них были юношами и девушками, окутанными священными ореолами. Они были элитными гениями Древней Семьи Лин, и были весьма известны в землях Срединного Государства. Все они наблюдали за происходящим с большим любопытством и волнением, но никто не осмеливался издать ни звука. Ведь люди, находившиеся в зале, были самыми высокопоставленными старейшинами их семьи!

Даже Великий Старейшина, ушедший в уединение тысячи лет назад и считавшийся умершим во время своего уединения, вышел, чтобы лично принять новичков! Кто же был тот молодой человек в черном, который сидел на главном кресле и пил чай с безразличным выражением лица? Служанка рядом с ним тоже была потрясающей красавицей! Прямо как Фея, спустившаяся с Девятого Неба! Даже их легендарный Предок, вознесшийся в Верхнее царство, вел себя как почтительный подчиненный!

Кто же был этот юноша? Все это было для них просто невообразимо - такого они не могли себе представить за всю свою жизнь. "Старина Минг, тебе следует заняться своими делами, не беспокоясь о моем присутствии". Гу Чангэ сказал с непринужденной улыбкой. Его очень интересовало развитие ситуации, ведь все произошло без его участия. Когда их летающая лодка оказалась над поместьем семьи Лин, большая группа старейшин почтительно приветствовала их снизу и представилась потомками древней семьи Линь.

После этого Гу Чангэ и его группа были приглашены этой группой в поместье семьи Лин. Поскольку в данный момент ему нечем было заняться, Гу Чангэ решил прогуляться снаружи и согласился. Старый Минг объяснил ему, что из-за вызванного им резонанса кровной линии Древняя Семья Линь узнала об их прибытии, когда они приблизились к Срединному Государству, и именно из-за этого все старейшины лично вышли за ними. Хотя он и не говорил много, грандиозный прием от его потомков вызвал яркую улыбку на лице Старого Мина.

Особенно когда все это происходило в присутствии Гу Чангэ! Он не хотел, чтобы его молодой господин увидел руины, когда он привезет его в свою семью в Срединном государстве. Эта поездка в Нижнее царство была для него возможностью, в конце концов. Если бы они все еще находились в Верхнем царстве, то с его статусом в семье Гу ему было бы невозможно приблизиться к Гу Чангэ, не говоря уже о том, чтобы сделать для него что-то такое, что стоило бы запомнить.

"Мой господин, на этот раз я не могу выполнить ваш приказ. Как бы ни был счастлив этот старый раб, он не посмеет покинуть вашу сторону!" сказал старый Минг с кривой улыбкой. Конечно, он знал, что Гу Чангэ не станет винить его за полушутливый тон. Сегодня сердце Старого Мина разрывалось от радости, когда он увидел, что его потомки не только живут прекрасной жизнью, но и стали одной из величайших Древних Семей Срединного Государства.

В обычные дни он не был таким смелым, и никогда бы не использовал шутливый тон в присутствии Гу Чангэ. 'Старый раб?' Их предок действительно называл себя старым рабом?! Все, кто услышал эти слова, глубоко и холодно вздохнули. Их зрачки сузились, а сердца затрепетали. Молодые люди снаружи не могли не открыть глаза. "Все в порядке." Гу Чангэ ответил улыбкой. Естественно, он не обращал внимания на такие мелочи.

Он решил уйти и прогуляться, а не стоять между молодыми людьми, желающими пообщаться со стариками. "Цингэ, пойдем со мной на прогулку". Гу Чангэ отставил чашку с чаем и встал, чтобы уйти. У него было равнодушно-вежливое выражение лица, без малейшего намека на высокомерие, и это создавало у окружающих ощущение, что к нему можно подойти. Но все прекрасно понимали, что перед ними - высшее существо, которому нет никакого дела до их ничтожного существования. Приветливая аура вокруг него была не более чем признаком его доброй воли, которую он проявил, чтобы предстать перед Старым Мингом.

"Цюхань, ты знакома с местностью, так почему бы тебе не сопровождать молодого господина и не показать ему все вокруг?" Патриарх семьи Линь внезапно заговорил и дал команду своей дочери, стоявшей у дверей зала. Старый Минг не смог удержаться от одобрительного взгляда. Этот потомок обладал большой прозорливостью! "Понял... Понял, отец!" Линь Цюхань сразу же ответила дрожащим голосом. Ее нервозность в этот момент была на пределе.

Первоначально Гу Чангэ не особо заботился о том, чтобы у него был проводник, но когда он взглянул на ту, кто будет сопровождать его, его глаза загорелись. Перед ним стояла потрясающая красавица! С тонким слоем косметики, подчеркивающим ее черты лица, она была похожа на фею. Ее кожа переливалась под лучами света, а волосы ниспадали за спину и развевались, как облака.

Свободный халат, в который она была одета, не мог скрыть ее высокую и изящную фигуру, от которой в теле мужчины поднимался жар. Конечно, то, что действительно выделяло ее как феникса среди фазанов, было огромным значением Фортуны, которым она обладала! "Сестра..." Линь Тянь, только что прибывший на место происшествия, был ошеломлен, как только увидел, что произошло. Он крепко сжал кулаки, а его эмоции пришли в бурное смятение.